

Су Юйбин работала на трех работах, но зарплаты были мизерными. Даже с учетом чаевых, которые она получала за продажу алкоголя в ночную смену, в лучшие дни выходило около трехсот юаней. Ей приходилось оплачивать учебу, покрывать расходы на жизнь, полностью содержать ребенка и оплачивать бесконечные счета за лекарства, когда малышка заболела. Денег катастрофически не хватало.

Тяжелый труд, учеба и уход за ребенком выматывали её настолько, что иногда у Су Юйбин просто не хватало молока. На покупку смеси денег не было, поэтому приходилось кормить дочку рисовым отваром. К счастью, малышка была послушной и пила его с большим аппетитом.

Если бы не помощь соседок по комнате, Су Юйбин давно пришлось бы бросить учебу. Раз уж Мо Юйсинь решила разыграть из себя заботливую и прислала вещи, почему бы их не принять? Она прекрасно знала, что представляет собой Мо Юйсинь, и больше не позволит себе проявить к ней слабость.

Су Юйбин достала из пакета детскую одежду — нежный розовый комбинезон с медвежатами. Вещь была велика, но не потому, что Мо Юйсинь ошиблась с размером. Просто из-за плохого питания ребенок рос медленно и был намного меньше, чем обычные четырехмесячные младенцы.

Фу Чжитао, взглянув на комбинезон, не удержалась от колкости:

— Эта Мо Юйсинь совсем не старалась, купила одежду, которая ребенку явно велика.

Яо Цянь дернула подругу за рукав, призывая замолчать, чтобы не расстраивать Су Юйбин. Фу Чжитао тут же поняла, что сболтнула лишнее, и поспешила извиниться:

— Юйбин, прости, я не хотела о ней упоминать.

— Я понимаю. Да и ты сказала правду. Если бы она действительно заботилась о ребенке, разве могла бы она четыре месяца не интересоваться, как у нас дела? — Су Юйбин ответила с пугающим спокойствием, словно Мо Юйсинь стала для неё совершенно чужим человеком.

Она достала банку смеси, развела бутылочку, капнула немного на тыльную сторону ладони — не горячо — и направилась к детской кровати.

Младенец в таком возрасте плакал редко: большую часть времени она спала, а проснувшись, сразу просила есть. Аппетит у малышки был отменный, а собственного молока у Су Юйбин не хватало. Посмотрев на часы, она поняла, что дочка скоро проснется, и присела на край своей кровати. Вскоре малышка открыла глаза.

Крошечная девочка, помаргивая заспанными глазками, не издавала ни звука. Она водила ими по сторонам и размахивала маленькими ручками, словно что-то искала. Увидев маму, малышка засуетилась еще активнее, открыла ротик, пытаясь что-то сказать, но из горлышка вырывалось

лишь нетерпеливое:

— А, а, а!

Лицо Су Юйбин впервые за день озарила улыбка. Она взяла дочку на руки и принялась её развлекать:

— Сяо Юэлян проголодалась? Умница, давай поедим, чтобы поскорее вырасти большой.

Взгляд Су Юйбин на мгновение потемнел, когда она посмотрела на бутылочку, но она всё же поднесла её к губам ребенка. Малышка, не понимая, что именно в бутылочке, знала одно: это еда, после которой животик перестанет урчать.

Увидев питье, девочка потянулась к бутылочке ручками. Су Юйбин рассмеялась:

— Ну-ну, маленькая обжорка, не спеши, сейчас дам.

Она прижала соску к губам ребенка, и та, широко открыв ротик, жадно вцепилась в неё. Малышка принялась с силой сосать, придерживая бутылочку ручками, а когда уставала, делала паузу, чтобы перевести дыхание, и снова принималась за дело.

Этой трогательной картиной она мгновенно покорила всех четырех девушек в общежитии. Фу Чжитао подошла ближе и улыбнулась:

— Наша Сяо Юэлян такая прелесть, даже ест так мило.

— Еще бы, наша Сяо Юэлян — самый послушный ребенок на свете, — вторила ей Яо Цянь с умилением.

Су Юйбин посмотрела на соседок и благодарно покачала головой, хотя на душе у неё было полно тревог. Пока ребенок был маленьким, он много спал, но Су Юйбин постоянно переживала, что доставляет неудобства остальным. А когда дочка подрастет, плача станет не избежать. Ей нужно как можно скорее заработать денег — в идеале, чтобы снять жилье где-то рядом с университетом.

<http://bllate.org/book/21031/2138625>